

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

Б. П. ВЬЮШКОВ

О ГОРГОНОПСИЯХ СЕВЕРОДВИНСКОЙ ФАУНЫ

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 11 V 1953)

Горгонопсии — одна из наиболее интересных и обильно представленных групп северодвинской парейазавровой фауны. По числу остатков в коллекциях Северодвинской галлерей они уступают только парейазаврам. Кинжаловидные клыки, сильные челюсти и другие черты строения по приспособлению к хищному образу жизни придают им сходство с саблезубыми тиграми. Эволюционное значение горгонопсий определяется принадлежностью их к отряду териодонтов — предков млекопитающих. Тем не менее, изучены они еще очень слабо.

Первое научное описание северодвинских горгонопсий было опубликовано лишь почти четверть века спустя после их находки и представляется краткий диагноз *Inostrancevia alexandri* Amalitzki, составленный в самой общей форме ⁽¹⁾. В 1927 г. появилась серия работ П. А. Православлева, посвященная описанию северодвинских горгонопсий. В этих работах описано 2 рода и довольно большое число видов, а именно: *Inostrancevia alexandri* Amal. (описано 2 неполных скелета), *In. proclivis* Pravosl. (череп без нижней челюсти и часть крыши второго черепа), *In. latifrons* Pravosl. (череп без нижней челюсти), *In. parva* Pravosl. (череп), *Amalitzkia wladimiri* Pravosl. (череп без нижней челюсти) и *Am. annae* Pravosl. (поврежденный череп и часть скелета). Работы Православлева, казалось бы, должны были достаточно хорошо осветить морфологию, систематику и эволюционные отношения северодвинских горгонопсий. Однако в действительности этого не произошло в результате того, что описания черепов и костей выполнены механически без каких-либо попыток функционального или экологического анализа отмечаемых признаков. Кроме того, описания сделаны по очень плохо отпрепарованным остаткам и содержат ряд предположительных высказываний и прямо неверных сведений.

В 1940 г. И. А. Ефремов ⁽²⁾ пересмотрел видовой состав северодвинской фауны и опубликовал новые списки, в которых многие ранее установленные виды объединены как синонимичные. Так, в отношении горгонопсий виды *In. proclivis*, *In. latifrons*, *Am. wladimiri* и *Am. annae* в качестве синонимов включены в вид *In. alexandri* и только вид *In. parva* сохранен как самостоятельный, впрочем со знаком вопроса. К сожалению, в этой работе не сообщается, на основании каких фактов произведена подобная ревизия. Поэтому вопрос о видовом составе северодвинских горгонопсий остается, по сути дела, открытым.

Вопреки утверждению И. А. Ефремова, наличие в северодвинских местонахождениях нескольких видов одного или близких родов животных вполне допустимо. Местонахождения эти представляют, повидимому, дальние выносы полуразложившихся трупов, попадать в которые могли представители самых различных приречных биоценозов. Выясне-

ние действительного видового состава северодвинских горгонопсий может осветить вопрос о фаунистических группировках, обитавших на Русской платформе в татарское время.

Сказанным определяется желательность повторного изучения имеющихся материалов, в первую очередь для выяснения вопросов систематического порядка. Очень важны также морфо-функциональный анализ скелета горгонопсий и рассмотрение эволюционной истории этой интересной группы. Изучение северодвинских горгонопсий и сравнение их с южноафриканскими имеет и непосредственное практическое значение, так как оно может помочь уточнить стратиграфическое положение слоев татарского яруса.

Цель настоящей заметки — проверить и уточнить имеющиеся литературные данные. Переизучению подверглись только остатки черепов, поскольку выделение перечисленных выше видов сделано почти исключительно по ним. Сохранность материалов в целом плохая, степень деформации — от умеренной до сильной. Дело осложняется тем, что препаровка имеющихся материалов чрезвычайно поверхностна и может быть признана лишь черновой. Целые крупные отделы черепов остаются скрытыми в породе.

Дефекты препаровки и густой слой лака, а в некоторых случаях и гипса, маскируют детали строения отпрепарованных областей. Швы между отдельными костями устанавливаются лишь в немногих случаях и их описания и изображения в работах П. А. Православлева по меньшей мере в 50% случаев даны совершенно произвольно. Одним из лучших примеров является то, что *praeparietale*, отмечаемое Православлевым на каждом черепе, в действительности ни на одном из черепов не наблюдается. Более того, на черепной крыше горгонопсии, описанной П. А. Православлевым в специальной заметке (4), можно наблюдать, что, вопреки утверждению этого автора, препариетальная кость отсутствует и шов, разделяющий лобные кости, доходит до шва между теменными костями. Напомню, что присутствие препариетальной кости считается одним из важных систематических признаков горгонопсий.

Ввиду такого положения, при рассмотрении систематической принадлежности северодвинских горгонопсий приходится ограничиваться лишь общими данными по конфигурации и размерам основных отделов черепа.

Общий план строения черепа достаточно хорошо выдерживается у всех изученных форм и не оставляет сомнения в принадлежности их к одному семейству — *Inostrancevidae*. Типичным родом и видом можно считать *In. alexandri* Amal. (5). Для семейства в целом характерны следующие признаки: очень мощные клыки и сравнительно мощные резцы; большая высота преорбитальной части черепа и симфиза нижней челюсти; наличие в верхней челюсти предклыковой диастемы и отсутствие ступеньки между *maxillare* и *premaxillare*; мелкие и редуцированные в числе послеклыковые зубы и полное отсутствие их в нижней челюсти; большая ширина интерпариетального района; круто стоящий и глубоко вдавленный по сагиттальной линии затылок; сильное выступание назад задних стенок височных ям, в результате чего височные ямы по меньшей мере на $\frac{2}{3}$ оказываются вынесенными за плоскость средней части затылка и челюстного сочленения; глубокие впадины на боковых частях черепа перед орбитами; расположение пинеального отверстия почти у самого затылочного края; отсутствие небных зубов и, повидимому, отсутствие *praeparietale*.

При сравнении черепов различных видов устанавливается следующее. Самой мелкой формой в коллекции является «*Inostrancevia*» *parva*, которая по абсолютным размерам в 2,5 раза меньше *In. alexandri*. Это, однако, отнюдь не свидетельствует о молодости формы, как предполагалось П. А. Православлевым (5), ибо степень зарастания швов ничем не уступает таковой других форм. Кроме разницы в величине, наблю-

дается ряд других отличий. Так, преорбитальная часть черепа у этой формы относительно укорочена и составляет 0,6 от общей его длины против 0,7 у *In. alexandri*. Наоборот, интертемпоральный район несколько шире. На каждой *praemaxillare* имеется по 5 резцов против 4 у *In. alexandri* и других форм. Клыки *In. parva* имеют округленный передний край, тогда как у всех других форм по переднему краю проходит острый зазубренный киль. Симфиз нижней челюсти относительно менее высок. В строении нёба также имеются значительные отличия, а именно: наличие сравнительно мощных хребтовидных вздутий по бокам срединного продольного вдавливания позади хоан. Различия в очертаниях затылка, орбит, скуловых ям и парокципитальных отростков, указываемые П. А. Православлевым, обусловлены всецело деформацией черепа. Однако, даже учитывая это, надо признать, что сумма отличий достаточно велика и позволяет считать, что мы имеем не только особый вид, но и особый род. В качестве его названия можно предложить *Pravoslavlievia parva* (*Inostrancevia in ergore*).

Самый крупный череп в коллекции выделен П. А. Православлевым в особый род *Amalitzkia wladimiri*. Повидимому, это была старая особь, однако очень плохая сохранность образца (сильная выветрелость костей крыши черепа и затылка) препятствует выяснению этого с достоверностью. Хотя П. А. Православлевым приводится большое число отличительных признаков (⁽⁵⁾, стр. 99), однако, как легко выясняется, большинство из них не может приниматься во внимание, так как они обусловлены деформацией (очертания скуловых дуг и височных ям, уплощенность нёба). Некоторые отличия (размеры орбит) могут быть отнесены в категорию возрастных. Единственными реальными отличиями являются: уплощенные сводообразные очертания морды, малая ее высота и, может быть, относительно большая ширина интертемпоральной области. Эти отличия не могут быть признаны достаточными для выделения особого рода, и поэтому приходится отнести *Amalitzkia wladimiri* к роду *Inostrancevia*.

Изучение черепа, описанного П. А. Православлевым ⁽⁶⁾ как *Amalitzkia appae*, показало, что сохранность этого образца вообще не допускает точного видового определения. Череп перед захоронением подвергся мацерации и многие кости боковой и нёбной поверхностей выпали и утеряны, а почти все остальные оказались сдвинуты по отношению друг к другу, так что общие очертания черепа сильно искажены. За невозможностью сколько-нибудь подробного сравнения этой формы с другими я временно, до полной препаровки и изучения всего скелета, обозначаю ее как *Inostrancevia* sp. и считаю название *Amalitzkia appae* — *poten nudum*. Можно напомнить, что П. А. Православлев, автор этого вида, сам оговаривает провизорность его выделения.

Формы, обозначенные П. А. Православлевым *In. proclivis* и *In. latifrons*, представлены каждая сильно деформированным и плохо сохранившимся черепом без нижней челюсти. Единственным отличительным от *In. alexandri* признаком *In. proclivis* является более наклонно ориентированная затылочная плоскость. Если у *In. alexandri* угол затылочной плоскости с горизонтальной плоскостью составляет 80—85°, то у *In. proclivis* он достигает 65—70°.

In. latifrons отличается также единственным признаком — большой шириной интертемпоральной области. В относительном выражении эта ширина равна половине длины всего черепа, тогда как у других форм лишь немного превышает $\frac{1}{3}$ этой длины. Наблюдается также некоторая скошенность затылка. Однако деформация образца не дает возможности выяснить очертания преорбитальной области, как и черепа в целом.

Приходится признать, что в настоящее время вопрос о наличии в северодвинской фауне видов *In. latifrons* и *In. proclivis* надо считать открытым, впредь до получения новых материалов или до выяснения

вопроса о степени индивидуальной и половой изменчивости в группе горгонопсий.

Из проведенного разбора вытекает, что в фауне северодвинского местонахождения горгонопсии представлены двумя родами. Из них один, обозначенный как *Pravoslavlevia*, представлен одним видом *Pg. parva* Pravosl. Этот вид редок в местонахождении и, повидимому, был обитателем водораздельных пространств. Второй род — *Inostrancevia*, представленный значительно большим количеством остатков, включает по меньшей мере 2 вида: *In. alexandri* Amal. и *In. wladimiri* Pravosl. (*Amalitzkia* in errore). Виды *In. latifrons* Pravosl. и *In. proclivis* Pravosl. пока должны считаться выделенными условно, со знаком вопроса. Род *Amalitzkia* и оба относимые к нему вида *Am. wladimiri* Pravosl. и *Am. annae* Pravosl. должны считаться упраздненными: первый как синоним *In. wladimiri*, второй — как *nomen nudum*.

Палеонтологический институт
Академии наук СССР

Поступило
24 IV 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. П. Амалицкий, Изв. Росс. АН, сер. IV, 16, №№ 1—18, 336 (1922).
² И. А. Ефремов, ДАН, 27, № 8 (1940). ³ П. А. Православлев, Ежегодн. Русск. палеонтол. о-ва, 6 (1927). ⁴ П. А. Православлев, там же, 6 (1927).
⁵ П. А. Православлев, Сер. Северо-Двинские раскопки проф. В. П. Амалицкого, изд. АН СССР, 3, 1927. ⁶ П. А. Православлев, там же, 4 (1927).